

«Противоречья разрушает он
И мысль смущенную, что говорила
О юном ангеле на небесах».

Это и есть та особая мысль, которая «в скорбящем сердце... жила» и оживляла его. Далее, когда я говорю: «Душа рыдает, скорбь ее пленила», я показываю, что душа моя все еще лелеет эту мысль и что речь ее грустна, и говорю, что произносит она слова, сокрушаясь и как бы дивясь такому внезапному превращению:

«Чем утешитель добрый мой смущен,
Зачем бежит?» – сказала вся в слезах...

Она имеет полное право говорить «утешитель», ибо во время великой ее утраты мысль о том, что дама вознеслась на небо, даровала ей великое утешение. Затем, извиняя самого себя, я говорю, что изменился весь мой помысел, то есть моя скорбящая душа, и обратила свои слова против моих очей. И это выражено в строках:

... и о моих промолвила глазах:
«Зачем на них взглянула эта дама?».

Затем следуют три укора. Сначала она клянет тот час, когда дама эта их увидела. Надлежит вспомнить, что, хотя в глаз одновременно проникают многие предметы, но лишь тот предмет, который доходит до точки зрачка по прямой линии, видим по-настоящему и только он запечатлевается в воображении. И это потому, что нерв, по которому пробегает зрительный дух, туда направлен. Поэтому глаз человека не может по-настоящему увидеть глаз другого иначе, как если он им же будет увиден; в самом деле, подобно тому как видящий глаз получает изображение в зрачке по прямой линии, точно так же и его изображение достигает видимого им глаза по той же прямой линии; и много раз в направлении той же прямой спускает с лука стрелу тот, для кого всякое оружие сподручно. Поэтому, когда я говорю, что «на них взглянула эта дама», это все равно как если бы я сказал, что ее и мои глаза встретились.

Душа моя также осуждает глаза за их непослушание: «Зачем не верила словам о ней?» После чего она переходит к третьему укору и говорит, что не себя должна она осуждать за отсутствие осторожности, а глаза – за их непослушание; недаром она, рассуждая иной раз об этой даме, повторяла: «В глазах ее, мнится мне, сосредоточена власть надо мной; если бы только она нашла путь, чтобы ко мне проникнуть». Эта мысль выражена в следующих словах: «В ее очах сокрыт, владыка дней...» И следует верить тому, что душа моя сознавала свою готовность воспринять воздействие дамы и опасалась этого воздействия, ибо влияние активного начала находит себе почву в предрасположении начала пассивного, как говорит Философ во второй книге «О душе». Если бы воск обладал способностью бояться, он больше боялся бы солнца, чем камень, так как предрасположение воска – сильнее воспринимать воздействие солнечных лучей.

Наконец, душа признается, что самоуверенность очей была опасной, говоря:

«И сил во мне, как перед смертью, нет
Не созерцать меня палящий свет».

Не созерцать, говорит она, того, о ком она сказала ранее: «...разит стрелой...» Так заканчиваются ее слова, и на них отвечает новая мысль, как это будет разъяснено в следующей главе.

X.

Мы показали, каков смысл той части, в которой говорит душа, а именно – прежняя, уже изжившая себя мысль. Теперь, следуя по порядку, надлежит обнаружить смысл той части, в которой речь ведет новый, противоположный ей помысел; вся эта часть умещается в строфе, начи-